

Отечественная история

УДК 94(571.63)

DOI 10.37386/2413-4481-2021-4-79-83

Г.П. Белевщук

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИРЖИ ТРУДА ЗА 1918 ГОД

Биржа труда – учреждение, необходимое для борьбы с безработицей, возросшей за время Гражданской войны. В Приморской области можно выделить несколько этапов в истории функционирования биржи труда. Первый этап связан с деятельностью Временного правительства. Далее – советский период, характеризующийся организационными работами по налаживанию системы регистрации безработных и формированию состава биржевого комитета. Третий этап – правление небольшевистских правительств, когда была попытка проведения статистического учета рабочих, предприятий и учреждений региона, а также выяснения норм оплаты труда.

Ключевые слова: Дальний Восток, Гражданская война, Приморская область, государственные учреждения, биржа труда.

G.P. Belevschuk

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

OVERVIEW OF ACTIVITIES OF PRIMORSKY REGIONAL LABOR EXCHANGE FOR 1918

The article is devoted to the activities of Primorsky Regional Labor Exchange - an institution responsible for combating unemployment. The history of functioning of Labor Exchange in Primorsky region underwent several stages. The first stage is related to the activities of Provisional Government. The next one is the Soviet period, characterized by organizational work to establish a system of registration of the unemployed and the formation of the stock exchange committee. The third stage was the rule of non-Bolshevik governments, when there was an attempt to conduct statistical records of workers, enterprises and institutions in the region, as well as to find out the norms of remuneration.

Key words: Far East, Civil War, Primorsky region, state institutions, labor exchange.

Одним из важных для власти направлений социальной политики периода Гражданской войны можно считать проблему трудоустройства. Многие предприятия закрывались или сокращали свой штат, происходил прирост населения за счет беженцев из других стран и из других регионов России – все это приводило к росту безработицы. Для Дальнего Востока России данная проблема помимо перечисленных факторов усугублялась наличием дешевого «желтого труда».

Впервые о проблеме безработицы представители власти задумались во время Первой мировой войны. Петроградской областной комиссией Всероссийского союза городов было предложено организовывать общественные посреднические трудовые организации для информирования населения о спросе и предложении на труд. Такими организациями стали биржи труда, которые являлись посредниками

между рабочими и работодателями [1, с. 194]. Но в Российской империи всего таких бирж труда насчитывалось 6 постоянных и несколько временных отделений, так называемых корреспондентских пунктов [2, с. 35].

Вопросы возникновения и развития института биржи труда мало исследованы российскими историками. Общая характеристика законодательства по введению бирж труда дана в статье Н.С. Барановой [3]. Имеются статьи, посвященные функционированию бирж труда в отдельных регионах: в Петрограде [4], на Урале [5], в Вятской губернии [6] и других. В статье Н.А. Троицкой дана характеристика товарной биржи во Владивостоке [7], однако на сегодняшний день нет отдельных статей, отражающих деятельность бирж труда на территории Дальнего Востока. Поэтому цель данной статьи – рассмотреть историю существования данного учреждения в регионе на

примере Приморской областной биржи труда в начальный период Гражданской войны.

Сведения о деятельности Приморской областной биржи труда хранятся в фонде Р-433 Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, в котором имеется 7 дел, датированных 1918–1919 гг. Для достижения поставленной цели мы использовали дело № 1 «Обзор деятельности Приморской областной биржи труда за 1918 год», составленный заведующим Приморской биржей труда П.Н. Мельниковым 1 февраля 1919 г. В данном обзоре 27 листов (без оборотов), напечатанных на пишущей машинке. В конце документа имеется подпись заведующего, что позволяет нам сделать вывод, что это оригинал документа, а не его копия.

Начинается обзор с описания причин, по которым необходимо было создать биржу труда в области. П.Н. Мельников отмечает, что «близость конца войны, грядущая мобилизация и связанный с ней наплыв рабочих рук побудили Временное правительство организовать Биржи труда, которые могли бы направить массовое движение в город по правильному руслу» [8, л. 1].

Заведующий биржей труда в своем обзоре выделял несколько этапов в истории существования учреждения. К первому этапу он относил введение бирж в августе 1917 г., когда Временным правительством было издано «Положение о биржах труда». Согласно закону, биржи труда организовывались в городах с числом жителей не менее 50 тысяч. Организационные обязанности возлагались на городские и земские органы самоуправления. Биржи труда были бесплатными, в их компетенцию входила статистика безработных, регистрация спроса и предложения труда [9, с. 8]. Важным замечанием было то, что предприятия, на которых случались стачки или локауты, не могли пользоваться услугами биржи труда. Таким образом, мы можем предположить, что правительство видело в биржах труда инструмент, сдерживающий трудовые конфликты. Как отмечает Н.Е. Орлова, Временным правительством «предполагалось создать около 400 бирж труда. Однако до конца октября 1917 г. было открыто только 27 бирж, из них 10 областных» [9, с. 9].

Первое организационное собрание комитета биржи труда в г. Владивостоке состоялось 23 сентября 1917 г., где было 4 представителя от Центрального бюро профессиональных союзов, 1 – от города и 7 – от Биржевого комитета. Все заседания вплоть до 18 октября 1917 г. были посвящены вопросам внутреннего и организационного распорядка, установления сметы расходов, утверж-

дения штатов, выработки правил для ищущих работы. Этим же комитетом 1 октября 1917 г. была основана первая во Владивостоке биржа труда [8, л. 3].

Заведующий бюро отмечает, что остается неизвестным, как велись делопроизводство, посредничество по найму, а самое главное, статистическая часть работы, характеризующая размер безработицы до конца 1917 г., т. к. осталось очень мало данных о работе комитета [8, л. 3].

Второй этап заведующий биржей труда связывал с Октябрьским переворотом, когда обстановка резко изменилась. Принципы сотрудничества и паритетности отбрасывались как нечто отжившее. Была провозглашена власть трудового народа, в связи с чем и биржи труда переживали свою эволюцию [8, л. 1]. 31 января 1918 г. был издан Декрет совета народных комиссаров о «Биржах труда». Согласно этому декрету, местные и областные биржи труда создавались с целью точного учета и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства; упорядочения спроса и предложения труда; контроля безработных, получающих пособия по закону страхования от безработицы [10]. Здесь имелось интересное примечание о том, что безработные, не зарегистрированные в местных биржах труда, лишались права пособий, установленных законом страхования от безработицы [10]. Таким образом, государство вынуждало обращаться людей в биржи труда. Услуги данного учреждения были бесплатными. Подобно закону Временного правительства биржи труда приостанавливали свою посредническую деятельность в отношении работодателей тех предприятий, в которых происходили забастовки. Однако здесь прекращалась деятельность только с работодателями, о рабочих не сказано. Возможно, это было связано с тем, что советская власть стояла на защите прав рабочего класса.

Согласно пункту 15 декрета, биржи труда являлись единственными посредниками между рабочими и работодателями, все частные конторы, бюро по найму и тому подобные учреждения, имеющие цель за плату или какое-либо иное вознаграждение служить посредниками по найму, подлежали закрытию [10]. Возможно, это происходило с целью полного контроля над взаимоотношениями рабочих и работодателей, чтобы можно было сразу реагировать на ситуации, выходящие из-под контроля.

Заведующий биржей труда так характеризовал отношение советской власти к биржам труда: «Декрет от 31 января 1918 г. смотрит на комитет

биржи труда как на организацию, стоящую на страже нуждающихся масс, и должен состоять из представителей общественных организаций, защищающих интересы трудящихся масс и представителей рабочих организаций» [8, л. 1]. Действительно, управление местной биржей труда возлагалось на комитет биржи труда, состоящий из представителей профессиональных союзов, двух представителей местного Совета Рабочих Депутатов и двух представителей городского и земского самоуправления. Важно заметить, что в декрете не прописано количество представителей от профсоюзов, мы можем лишь предположить, что их было большинство.

О деятельности биржи труда на данном этапе сохранились некоторые данные. Так, в период с 16 октября по 30 декабря 1917 г. в биржу труда записалось 3 385 безработных разных профессий, из них поступило на работу 799 человек, неизвестно каких профессий. Поступило 1 329 требований от работодателей по разным профессиям.

Период же с 14 января по 21 февраля 1918 г. он называл «пустым местом» в жизни комитета биржи труда, т. к. это было время организационных работ, когда шла работа по налаживанию системы регистрации безработных [8, л. 4]. 21 февраля был созван новый Комитет биржи труда. В нем уменьшилось количество представителей от Центрального бюро профсоюзов, их стало 3: 1 – от исполкома, 1 – от областного земства, 1 – от биржевого комитета. Отсюда вытекают два логичных вопроса: менялся ли состав комитета с приходом новой власти в октябре или смена произошла только в феврале 1918 г. И второй вопрос: почему численность комитета уменьшилась с 11 представителей до 6? К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют получить ответы.

Помимо организации нового комитета на собрании 21 февраля было принято решение существующую биржу труда во Владивостоке считать областной и определить ее в статусе правительственного учреждения, которое должно обладать самыми широкими полномочиями и быть ответственным в своей деятельности перед министром труда [8, л. 4].

Дальнейшая деятельность комитета биржи труда была направлена на создание рабочих артелей. В феврале и марте 1918 г. были созданы артели по разработке огородов на территории Русского острова, артели из безработных для ловли рыбы в Амурском и Уссурийском заливах, артель носильщиков [8, л. 5].

Необходимо отметить, что все начинания комитета окончились плачевно. Ожидалось, что

средства, потраченные на артели, будут возвращены. Но они оказались убыточными. Например, на артель по обрабатыванию огородов было выделено 5 611 руб. (на необходимые семена, инструменты, лошадей, жилье и пищевое довольствие для рабочих), поступило в возврате 473,1 руб. [8, л. 8].

Третий этап начался летом 1918 г., когда по Сибири была свергнута советская власть и «Положение Временного правительства от 19 августа 1917 г.» опять вошло в силу и стало проводиться в жизнь [8, л. 2].

Состав комитета биржи труда опять был изменен 2 декабря 1918 г., в него вошли 4 представителя от Центрального бюро профсоюзов, 4 представителя от биржевого комитета, 1 представитель комитета, назначенного от областного земства, и заведующий биржей как докладчик с правом совещательного голоса [8, л. 2]. Здесь уже не было большинства от профсоюзов, которые являлись представителями рабочих. Как заметил сам заведующий биржей: «крен направо оказался сильнее пропорционального сотрудничества, и это сказалось на биржах труда. В правительственном Вестнике за № 28-ХII-18 г. напечатано новое Положение, которое возвращает нас к временам чиновно-бюрократического произвола. Правда, соблюден и декорум: введена “паритетность” представительства в Комитете от рабочих и предпринимателей» [8, л. 2]. Данное высказывание позволяет нам сделать вывод, что деятельность биржи труда была нацелена не столько на улучшение жизни рабочих, сколько на контроль взаимоотношений рабочих и работодателей, а сами фразы будто говорят нам о том, что заведующий недоволен таким положением дел.

Приступив к обязанностям заведующего биржей труда в ноябре 1918 г., П.Н. Мельников столкнулся с первой сложностью – некачественной схемой регистрации спроса труда и предложений, которая не менялась и ни разу не обсуждалась со времени существования бюро. Схема была такова: приходящий безработный записывался на 3 карточках: профессиональной, алфавитной и личной. Карточка, на которой фиксировались данные о профессиональной принадлежности, складывалась в ящик данной специальности, личная выдавалась на руки, а алфавитная – в общий ящик [8, л. 12]. Недостаток такой системы был в том, что при выбывании безработного при отправке его на работу профессиональная и алфавитная карточки сдавались в архив. Последнее обстоятельство не давало определить, кто был выбывшим, отправленным и только поступив-

шим. Еще один недостаток такой схемы: не велась запись грамотности, семейного положения и не выделялся детский труд [8, л. 12].

Учитывая все эти обстоятельства, заведующий биржей труда немедленно по принятии дел от старого комитета (ноябрь 1918 г.) приступил к выяснению положения рынка труда по области. В первую очередь он решил выявить количество организованных рабочих в пределах области, для чего 11 ноября были разосланы запросы во все профсоюзы Владивостока (также Хабаровскому и Никольск-Уссурийскому Центральному бюро профсоюзов) с просьбой прислать сведения о количестве членов профсоюзов [8, л. 14]. Не все ответили на данный запрос, из ответивших получились такие данные: по Владивостоку и его окрестностям – 11 838 членов профсоюзов. Хабаровское Центральное бюро сообщило, что в 15 союзах состоят членами 3 993 человека, Никольск-Уссурийское бюро ничего не ответило. Таким образом, установить точное число организованных рабочих не представлялось возможным, однако можно предположить, что по Владивостоку данное число достигает 15 000, а по области 20 000 человек [8, л. 15].

Дальнейшая деятельность была связана с выяснением количества учреждений, имеющих в пределах области, регистрирующих спрос и предложения труда: на основании каких законоположений они действуют, на какие кредиты содержатся, а также выяснялась необходимость учреждения таковых в тех пунктах, где их нет. Выявилось, что в Хабаровске биржа труда была установлена во времена большевистского властвования и со свержением последних была ликвидирована. Теперь же вопрос по восстановлению рассматривается в бюджетной комиссии. Интересно мнение Хабаровского Центрального бюро профсоюзов, которое заявило: «Хабаровская городская управа совершенно бездействует, она неспособна давать какие-либо сведения не по рабочим вопросам, не по промышленности. В ее компетенции только ликвидировать рабочие организации, но не создавать их. Она нашла нужным вместе с советскими декретами аннулировать биржу труда, но не создала свою» [8, л. 21].

Никольск-Уссурийская городская управа 13 января сообщила, что до октября 1918 г. существовала в виде коллектива при городском самоуправлении и на средства города. В данное время передали ее Центральному бюро профсоюзов, предоставив им помещение с отоплением и освещением, а также содержание одному регистратору и сторожу в год 7 860 рублей [8, л. 22]. В свою очередь, Цен-

тральное бюро сообщило, что существование самостоятельной биржи труда из фискальных соображений невозможно, т. к. численность населения города меньше 50 тысяч человек [8, л. 22].

Следующим направлением работы Приморской областной биржи труда стало выяснение норм оплаты труда. Согласно статье 18 Временного положения о Приморской областной бирже труда, таковая не может принимать от работодателей требования на рабочие руки, если предложенная ими оплата труда резко расходится с существующей средней рыночной нормой оплаты труда [8, л. 17]. Расценки труда были изданы и утверждены Центральным бюро профессиональных организаций еще в начале июня 1918 г. на краевой конференции труда в Хабаровске [8, л. 18]. Однако возникла сложность: при сравнении этих расценок выяснилось, что рыночные цены на рабочие руки стали выше на 20–30 % против этих расценок, а так как в биржу труда постоянно поступали запросы от различных лиц и учреждений относительно нормировки оплаты труда, то естественно, что эти запросы удовлетворялись на этих расписках как на документально зафиксированных данных. Признавая такое явление ненормальным, заведующий биржей труда послал в Центральное бюро профсоюзов отношение 8 ноября 1918 за № 11 с просьбой выработать и прислать новую расценку. Центральное бюро профсоюзов выполнило эту просьбу и прислало проект новой расценки 28 ноября и одновременно направило их в Отдел труда. Отдел труда, в свою очередь, 3 декабря собрал совещание, на котором было принято решение по этому вопросу. И после ни центральное бюро, ни Отдел труда не проявили инициативы в таком важном вопросе для всего рабочего населения [8, л. 15]. После прочтения данного документа складывается впечатление, что решением рабочего вопроса заинтересован только заведующий биржей труда. Но нельзя делать такой вывод на основании лишь его отчета, т. к. он вполне может являться субъективным.

Из дальнейшего отчета видно, что с 3 декабря Приморская областная биржа труда была вынуждена прекратить свою деятельность, т. к. лишилась помещения. Во время функционирования старого комитета биржи 2 октября 1918 г. помещение реквизировалось командующими войсками для Итальянского штаба, переместив биржу труда в помещение на углу Пекинской и Корейской улиц в доме Пьянкова. Но 13 ноября Китайская миссия сообщила, что они арендовали это помещение и нужно переезжать. Эта информация была доведена до Областного комиссара и Отдела

труда (13 ноября за № 66). На что 16 ноября комиссаром был дан ответ, что реквизиция помещений не предусматривается законом и предложил проявить личную инициативу в подыскании помещения [8, л. 23]. Дальше заведующий биржей труда обращался и к командующим войсками, и к заведующему Отделом труда М.С. Бинасику, но помещение так и не удалось получить.

8 апреля 1919 г. вышло постановление Приморской областной земской управы «О порядке ликвидации областной Приморской биржи труда и о расформировании состава ее служащих». Ликвидационную комиссию возглавил заведующий Отделом труда М.С. Бинасик [11, л. 9]. Почему было принято такое решение, неизвестно. Мы можем предположить, что это могло быть связано с дороговизной содержания данного учреждения.

Если сравнить историю функционирования Приморской областной биржи труда с Амурской областной, то можно увидеть, что первая существовала намного дольше. По данным, полученным из бюллетеня «О деятельности Амурской областной инспекции труда с 15 июля по 1 августа 1919 г.», до прихода к власти большевиков в Благовещенске биржи труда не существовало, ее функции исполняло бюро Переселенческого

управления. Первая биржа труда была организована советской властью с целью оказания всякого содействия профессиональным союзам. С падением же советской власти «умерла и биржа труда, как учреждение, построенное на нежизненных началах» [12, л. 18]. Мы можем предположить, что такая судьба биржи труда была связана с тем, что в Амурской области промышленность была менее развита, чем в Приморской области.

Можно отметить, что, в отличие от других бирж труда в Благовещенске, Хабаровске и Никольск-Уссурийске, Приморская областная биржа труда Владивостока существовала не только во времена советской власти, но и в период Временного правительства, Временного Сибирского правительства и правительства А.В. Колчака. При каждой власти были свои особенности в функционировании данного учреждения. Имелись и свои трудности: с ведением списка обращающихся, во взаимоотношениях с профсоюзами рабочих, которые не отвечали на запросы, с поиском помещений. В дальнейшем для изучения деятельности биржи труда в период Гражданской войны на Дальнем Востоке необходимо более подробно исследовать ее функционирование в период существования Приморской областной земской управы и Дальневосточной республики.

Библиографический список

1. Полоник А. И. Создание Биржи труда в Вологде в годы Первой мировой войны // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX – начала XX вв.: материалы всероссийского (с международным участием) научного семинара. Череповец, 2017. С. 193–196.
2. Тохтиева Л. Н., Карташов С. А. Возникновение организаций по содействию занятости населения в революционной России // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 32–38.
3. Баранова Н. С. История трудового законодательства в России в 1917–1920 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 1 (174). С. 31–34.
4. Гальперина Б. Д. История петроградской городской и областной биржи труда / Б. Д. Гальперина // Политическая история России XX века: сборник научных трудов к 80-летию проф. В. И. Старцева. СПб., 2011. С. 141–155.
5. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Безработица и первые биржи труда в городах Урала в начале XX в. // Экономическая история. 2018. № 1, т. 14. С. 24–33.
6. Соловьева И. А. Деятельность Вятской биржи труда (1918–1930 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 10. С. 31–37.
7. Троицкая Н. А. Биржа во Владивостоке в первой трети XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 2. С. 22–29.
8. РГИА ДВ. Ф. Р-433. Оп. 1. Д. 1.
9. Орлова Н. Е. Трудовое и социальное законодательство Временного правительства (март – октябрь 1917 года) // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 33, т. 1. С. 5–10.
10. Декрет Совета Народных Комиссаров. О биржах труда. URL: <https://istmat.info/node/28649> (дата обращения: 15.10.2021).
11. РГИА ДВ. Ф. Р-433. Оп. 1. Д. 4.
12. РГИА ДВ. Ф. Р-4712. Оп. 1. Д. 5.